

Н. В. Полякова

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА КАТЕГОРИЗАЦИИ ВЕТРА
В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА СЕЛЬКУПОВ¹

Анализируется категоризация ветра на материале диалектов селькупского языка; описывается роль и место ветра в языковой картине мира селькупского этноса; выявляются релевантные признаки ветра; проводится классификация видов ветра; исследуются атмосферные явления, связанные с ветром.

Ключевые слова: селькупский язык, языковая картина мира, категоризация, концептуальный признак, ветер.

В центре современной этнолингвистики находятся те элементы лексической системы языка, которые соотносимы с определенными материальными или культурно-историческими комплексами. Одним из таких элементов является категоризация ветра в языковой картине мира селькупского этноса.

Данный пласт лексической системы селькупского языка содержит значительный информационно-культурный потенциал, все еще недостаточно раскрытый российскими и зарубежными исследователями.

Один из ранних этапов развития духовной культуры селькупского этноса неразрывно связан с анимизмом, т. е. обожествлением природных явлений и естественных объектов, поклонение им [1]. Небо и земля, огонь и ветер воспринимались как материальные воплощения стоящих за ними сверхъестественных существ – богов, духов.

Данные представления селькупов нашли свое отражение в значениях лексем *nom*, *nor* и свидетельствуют о синкретизме понятий «небо», «бог», «погода», «атмосферные явления». В описываемой модели мировосприятия бог выступает в роли «законодателя» погоды и различных атмосферных явлений, находящихся в тесной зависимости от его занятий, настроения и т. д. Ср.: *nor qenta* ‘гроза, ненастье’ (букв. бог идет); *nūt tišša* ‘молния’ (букв. бога стрела с наконечником в виде двузубой вилки); *nom teljnan* ‘молния’ (букв. бог светит); *nūn tii* ‘молния’ (букв. неба огонь); *nom teljmba* ‘утро’ (букв. бог родился); *nom üdemba* ‘вечер’ (букв. бог завечерел); *nom kettjmba* ‘продолжительное ненастье’ (букв. бог бьет или наказывает); *nor nidelemba* ‘молния сверкнула’ (букв. бог поцеловал) [2].

В этнографических и экспедиционных материалах зафиксировано представление селькупов о том, что молния – это не что иное, как огонь, который разжег на небе бог ном/ноп.

Следующий этап развития духовной культуры селькупского этноса ознаменован разделением по-

нятий «небо», «бог», «погода». Ср.: *nom as kodžjrgout* ‘бога мы не видим’; *nunbar* ‘небо’ (от *nom* ‘бог’, *bare* ‘верх’); *titjzi nunbar* ‘облачное небо’ [2].

Древние представления селькупов о боге как «законодателе» погоды отражены в фольклорных произведениях. В сказке «Ide» ‘Идя’ главный герой, живущий с бабушкой, отправляется по ее просьбе к богу. Идя надеется получить от бога в дар теплую погоду, поскольку на земле очень холодно, а у них с бабушкой нет дров. На небе Идя встречается с богом, просит у него тепла. *Al'diga edžalgumba*: “*Ide, qošklend nuššunnendž, mādjlend nomnan, čtobj p'odne*” ‘Бабушка говорит: «Сходи на небо, попроси у бога, чтобы тепло было». *İdep konnē mešalbat, tītend nattūt qbanba* ‘Идю вверх подняло, на облако туда улетел’. *Nomne tömba, nor edžalgumba*: “*Qaj, Ide, tömmand?*” – “*Taššuk mīnan, pō t'ajwa*” ‘К богу пришел, бог спрашивает: «Зачем, Идя, пришел?» – «Холодно, у нас дров нет»’ [3, с. 32].

Наряду с вышеперечисленными словосочетаниями с компонентом, который может быть переведен на русский язык как «бог», в васюганском диалекте селькупского языка зафиксировано словосочетание с данным компонентом со значением ‘воздух’: *nut quej* (букв. бога дыхание).

Из четырех основных стихий мироздания наименее исследованной стихией является воздух. В философской и лингвистической литературе воздух, равно как и огонь, ассоциируется с мужским, возвышенным началом. основополагающей характеристикой воздуха является его динамичность, подвижность. Движение воздуха обозначается термином «ветер». Следовательно, ветер можно рассматривать как атрибут воздуха, наблюдаемое и переживаемое явление природы.

В диалектах селькупского языка представлен целый ряд лексем, обозначающих ветер: об. С – *merg, mergj*, об. Ш, Ч – *m'arg, m'argj, m'arge* [2].

Данные диалектные варианты соотносятся с прасамодийской лексемой **merkä* ‘ветер’: нен. (Т)

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФГФ. Проект № 12-14-70003аТ «Коммуникативная организация предложения в кетском языке: сравнительный аспект (на материале кетских фольклорных и бытовых текстов XX и XXI вв.)».

mercä, (L) *mêrt* 'sê, эн. *med'e*, кам. *barši*, мат. *mirgä* [4, с. 188].

Для выявления релевантных признаков ветра необходимо проанализировать данные диалектов селькупского языка: об. *märgigu* 'дуть (ветру)'; об. Ш, Ч *m'argelgu* 'подуть (о ветре), начать дуть'; *pönegon m'argelba* 'на улице подул ветер'; вас. *merg mergelba* 'ветер подул'; об. Ч *m'arged čangwa* 'ветра нет'; тур. *märgigidil* 'безветренный'; *märgil* 'ветренный'; *märgil' čelï* 'ветренный день'.

Одним из релевантных признаков ветра в языковой картине мира селькупского этноса является оппозиция «наличие ветра/отсутствие ветра». Наличие ветра раскрывается через совершаемое им действие. В случае, если никакого действия не совершается, можно констатировать отсутствие ветра. Не менее важен также момент появления ветра, в то время как момент окончания ветра нерелевантен.

Значимым качеством ветра представляется его сила и способность к разрушению: об. *S uruq mergi* 'сильный ветер'; об. Ш *warg m'argegit tab qaumba tšese* 'при сильном ветре он накрылся берестой'; об. Ч *m'arg nił'ži warg, tobın oloqondo al'žēšpand* 'ветер такой сильный, с ног на голову валит'; об. *S merg kašalžele täderet pōlam* 'ветер валит деревья'; кет. *wargi mergigen kutija pō panalumba, kutija qalimbattı amdıle* 'при сильном ветре некоторые деревья сломались (букв. дерево сломалось), некоторые остались стоять (букв. стоя)'.

Анализ лингвистических данных свидетельствует о дифференциации различных видов ветра в языковом сознании селькупского этноса.

Некоторые наименования ветра образуют оппозиции по отношению друг к другу. Наиболее четко прослеживается оппозиция «северный/южный», которую можно трактовать также как оппозицию «ветер с низовий (реки)/ветер с верховий (реки)», поскольку в диалектах селькупского языка некоторые названия севера совпадают с наречием «вниз (по течению реки)», а наименования юга – с наречием «вверх (по течению реки)»: таз. *takkyl tatty, takkyl peläk, takky* 'север', *nennäl' tatty, nennä* [5, с. 19]; ел. *tak* 'север, низовье; на север' [2, с. 228]; об., вас., тым. *takkil' merga* 'северный ветер (букв. с низовья ветер)'; *tāmīl' merga* 'южный ветер (с верховья ветер)'. Южный ветер обозначается также лексемой тым. *pūmerge* 'теплый ветер'.

Важным в наименованиях ветра является соотношение направления ветра с телом человека: *mogol' mergi* 'попутный ветер' (от *mogol* 'спина'); об. Ч, тым. *kōn mergan* 'боковой ветер (от *kō* 'бок')'; *kβese mergi* 'встречный', ел. *pobe mergan* 'порывистый от *pobe* 'вдруг, неожиданно'.

Изменение направления ветра обозначается в диалектах селькупского языка при помощи прила-

гательного «новый, свежий»: кет. *sende mergi* 'новый ветер'; об. Ш, Ч, кет., тым. *šand merga* 'новый, свежий ветер'.

Наименования северного и южного ветра связаны с течением реки, т. е. являются абсолютными величинами, не зависящими от каких-либо внешних обстоятельств, а наименования встречного, бокового и попутного ветра могут быть рассмотрены как относительные величины, поскольку направление ветра должно быть соотнесено с телом человека.

Наиболее релевантными признаками ветра в языковой картине мира селькупов являются следующие: наличие/отсутствие ветра; момент возникновения ветра; сила, порой весьма разрушительная; направление ветра; изменение направления ветра.

Анализ фольклорных источников свидетельствует об особой роли ветра в мифопоэтическом сознании этноса. Появление ветра сигнализирует об опасности, грозящей герою. Именно ветер способен перенести героя из мира реального в мир ирреальный, находящийся по ту сторону бытия. Ср.: «Внезапно поднявшийся ветер предвещает перемену в судьбе, события, связанные с путешествием в иной мир» [6, с. 201].

Ветер выступает в роли медиатора, связывающего разные миры. Неудивительно, что в тымском диалекте селькупского языка зафиксировано обозначение духа ветра – *mergij lōz*. Его, как и других духов-покровителей разных природных стихий, необходимо было задабривать. Целью подобного поведения человека была ясная погода [7, с. 77].

Проанализируем ряд примеров из фольклорных текстов южных селькупов. В сказке «Сестра и брат» перед смертью отец дает следующее наставление дочери: *kužat qōdīmba, tab nēyind ēžalgumba: "Mat qundžak, temnamd kunaj eg üdukket kibandise, a to m'argze tabıp qβannendžit, i tat tabıp aza qōndžal"*. 'Когда заболел, он дочери сказал: «Я умру, брата куда не пускай на обласке, а то ветром унесет, и ты его не найдешь»' [3, с. 9]. В данном примере отчетливо прослеживается категоризация ветра как чего-то опасного, не подвластного человеку. Кроме того, содержится иносказательное указание на способность ветра выступать медиатором между мирами: переносить героя из мира реального в мир ирреальный [8].

Дочь старалась выполнить наказ отца, предупредила брата об опасности, но он ее не послушал. *N'en'n'at ēžalgwa: "Kibannond eg omdıklend, a to m'arg azendža i taštıp qβannendžat"* 'Сестра (его) сказала: «В обласок не садись, а то ветер поднимется и тебя унесет»'. *Tab goldōyit, a m'arg m'argenni i na kibajčep ötse qβannımbat* 'Он (брат) на реке, а ветер поднялся и мальчика по воде понес' [3, с. 12].

Далее ветер приносит мальчика туда, где был песчаный берег, на котором росли кедр. Чуть позже мальчик, сидя на кедре, видит чертей, играющих в карты. Все эти события лишь усиливают впечатление нереальности окружающей мальчика действительности.

Мальчик не оставляет намерения вернуться домой, в мир реальный, однако именно ветер препятствует реализации интенции мальчика *Q̄bazi, q̄bazi, m'argelba i māt aza q̄bannandž* 'Ходил, ходил, ветер поднялся и домой не пойдешь' [3, с. 19]. Мальчик так и не смог покинуть ирреальный мир, населенный злыми духами, которые и убили мальчика. В диалектах селькупского языка зафиксирован целый ряд словосочетаний, обозначающих бурю, буран, метель, одним из компонентов которых выступает слово «ветер»: тур. *mergił' palž'a* 'буря'; ел. *mergij palž* 'метель', кет. *merqaj pal'to* 'бурелом, ветролом'; об. Ч *m'argel palž'o* 'буран', *mat larembak kek m'argel palž'otqo* 'я боюсь сильного бурана (букв. для бурана)' [2].

В ряде лингвистических и этнографических источников данные словосочетания переводятся на русский язык как 'ветряной или ветренный вихрь' [9, 6].

Для уточнения значения второго компонента проанализируем ряд слов с корнем *pał-*. В кетском диалектном ареале представлены как глаголы, так и имена прилагательные с корнем *pał-*: *pal'dolgu* 'обойти (стороной, вокруг)', *pal'dongu* 'кружиться', *pal'durugu* 'махать, кивать, кружиться, вилять, качаться', об. С *pal'dindi, pal'zenti*, кет. *pal'dundi* 'бродячий, дикий, неустойчивый'. Ср.: об. С *pal'dindi sūrela* 'дикие звери'. Вышеперечисленные

глаголы и имена прилагательные описывают проявления «хозяина» ветра – некоего беспокойного, дикого, бродячего духа, постоянно находящегося в движении. Данная трактовка исследуемого словосочетания может быть подкреплена этнографическими данными. В «Селькупской мифологии» приводится следующая дефиниция *mergel' pal'či* – это «шаманский дух, который мог "ходить" ветром, ураганом. Опытный шаман мог пустить свой дух за сто, двести, триста километров. Таким духом можно было наслать порчу, вызвать падеж скота, пожар» [10, с. 65].

Исследование сочетаемости лексемы «ветер» с глаголами выявило тенденцию к персонификации ветра: тым. *merg čura* 'ветер воет' (от *čuriqo* 'плакать, выть'); тым. *langjsku* 'реветь', об. С *langwatqu* 'закричать, зареветь'.

В языковой картине мира селькупов переплетены мифологические и прагматические представления о ветре. Ветер оживотворяется, ему приписывается способность дышать, плакать, выть, кричать и совершать другие действия. У ветра есть свой дух-покровитель, которому приносились жертвы и к которому обращались с просьбами о ясной погоде.

Наименования ветра в диалектах селькупского языка связаны с частями света и течением реки (южный, северный), соотношением направления ветра и положением человека (боковой, попутный, встречный), а также изменениями в направлении ветра (новый, свежий), с силой ветра (порывистый).

Ветер обладает способностью выступать в роли медиатора, переносить человека из реального в ирреальный мир [11].

Список сокращений

Ел. – елогуйский говор, вас. – васюганский диалект, кам. – камасинский язык, кет. – кетский диалект, мат. – маторский язык, нен. (Т) – ненецкий тундровый, нен. (Л) – ненецкий лесной, об. – обский ареал, об. С – обские говоры Сюсюкум, об. Ш – обские говоры Шёшкуп или Шёшкун, об. Ч – обские говоры Чумьлькуп, таз. – тазовский диалект, тур. – туруханский говор, тым. – тымский диалект, эн. – энецкий язык.

Список литературы

1. Быконя В. В., Карманова Ю. А. Лингвокультурологический анализ наименований насекомых в селькупском языке // Сибирский филологический журнал. 2012. Вып. 2. С. 163–174.
2. Селькупско-русский диалектный словарь / под ред. проф. В. В. Быконя. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2005. 348 с.
3. Сказки нарымских селькупов: книга для чтения на селькупском языке с переводами на русский язык / записи, перевод, комментарии В. В. Быконя, А. А. Ким и др. Томск: Изд-во науч.-техн. лит., 1996. 187 с.
4. Норманская Ю. В. Реконструкция прасамодийских метеорологических названий // Мат-лы II Междунар. конф. по самоистике. СПб.: Нестор-История, 2008. С. 179–194.
5. Кузнецова А. И., Хелимский Е. А., Грушкина Е. В. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. М.: Изд-во МГУ, 1980. Т. 1. 408 с.
6. Мифология селькупов / науч. ред. В. В. Напольских. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 382 с.
7. Ураев Р. А. Материалы к шаманизму тымских селькупов (по данным экспедиции 1956 г.) // Тр. Томского объедин. ист.-архит. музея. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. Т. 7. С. 73–85.

8. Быконя В. В. Фрагменты духовной культуры селькупов в наименованиях мифических образов // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2006. Вып. 4 (55). С. 133–140.
9. Григоровский Н. П. Южноселькупский словарь Н. П. Григоровского = Südselkupisches Wörterbuch von N. P. Grigorovski / Н. П. Григоровский; обраб. и изд. Евгения Хелимского. Hamburg, 2007. 225 с.
10. Пелих Г. И. Селькупская мифология. Томск: Изд-во науч.-техн. лит., 1998. 80 с.
11. Полякова Н. В. «Особые места» в картине мира селькупского этноса // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2012. Вып. 10 (125). С. 85–88.

Полякова Н. В., кандидат филологических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: nvp@tspu.edu.ru, nataliapoliakova@yahoo.com

Материал поступил в редакцию 12.02.2013.

N. V. Polyakova

ETHNOCULTURAL FEATURES OF WIND CATEGORIZATION IN THE WORLDVIEW OF SELKUPS

The article involves analysis of wind categorization based on the dialect material of the Selkup language. The paper considers the role of wind in the worldview of Selkup ethnic group, relevant wind characteristics, classification of the kinds of wind, atmospheric phenomena connected with the wind.

Key words: *the Selkup language, language worldview, categorization, conceptual feature, wind.*

Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.
E-mail: nvp@tspu.edu.ru, nataliapoliakova@yahoo.com